

Шаги приблизились к двери и замерли.

Фэн Юань держал в своих маленьких пухлых ручонках поднос, на котором было много еды. Он держал его уже так долго, что едва мог удержать.

— Тётя, откройте, пожалуйста!

Маленький слуга Юань-Юань всё ещё звал, его ручонки дрожали.

Как раз в тот момент, когда поднос с едой вот-вот должен был выпасть из рук, дверь перед ним с грохотом наконец открылась.

Когда дверь распахнулась, в поле зрения Фэн Юаня появилась женщина в зелёном шёлковом платье на бретельках.

Черты её лица были глубокими и резкими, глаза очень походили на глаза Ли Чэна. Фигура у неё была превосходная — худая, но с пышными формами там, где это было нужно.

Такое лицо и фигура, а также явно нестабильное психическое состояние, несомненно, выдавали в ней члена семьи Ли, причём кровного.

Женщина, опустив взгляд, изучала Фэн Юаня, а тот, в свою очередь, смотрел на неё.

Их взгляды встретились, и Фэн Юань, не моргая, смотрел в глаза женщины, чувствуя необъяснимую близость.

— З-здравствуйте!

Вежливый и общительный Фэн Юань тут же расплылся в улыбке.

Он, держа поднос, протиснулся в комнату. Войдя, он нашёл стол и поставил на него поднос.

Поставив поднос, Фэн Юань посмотрел на свои пухлые ручонки...

Они всё ещё дрожали!

Он уставился на них на пару секунд и, видя, что пока не может их контролировать, просто засунул их в карманы, изображая невозмутимость.

— Сегодняшние блюда очень вкусные, куриные ножки и крылышки очень ароматные.

Войдя, Фэн Юань не ушёл. Он стоял у стола и, словно настоящий маленький слуга, принялся расхваливать еду Ли Вэй.

Закончив, он вытащил из кармана одну ручонку, похлопал по стулу и пригласил Ли Вэй сесть.

Ли Вэй не села.

Под её глазами были заметные тёмные круги, глазницы впали, а лицо было пепельно-бледным и скрывало едва уловимое безумие.

Её взгляд, устремлённый на Фэн Юаня, заставил бы любого другого похолодеть от ужаса и броситься бежать.

Но Фэн Юань не убежал.

Он даже не испугался.

Он видел, что с тётей что-то не так, и видел, что её окутывает густой чёрный туман.

Этот чёрный туман, природу которого он не мог определить, заставил Фэн Юаня чихнуть.

Чихнув, его личико покраснело, как помидор.

Ему стало немного неловко.

— Юань-Юань не чихал на еду, — покраснев, как помидорка, пролепетал он. — Еду ещё можно кушать.

— Как ты меня назвал?

До этого беспокойная Ли Вэй, которая до прихода Фэн Юаня только что разгромила всю комнату, спросила его холодным, хриплым голосом.

От её вопроса Фэн Юань замер.

Ой-ой.

Он притворился маленьким слугой, а случайно назвал её тётей!

Разоблачённый малыш запаниковал, и на его лице отразилась паника.

Он так разволновался, что не мог вымолвить ни слова.

Ли Вэй, прищурившись, неожиданно присела.

Она приблизила своё лицо к лицу Фэн Юаня.

В тот момент, когда она приблизилась, Фэн Юань уловил на ней свежий запах крови.

Не успев выяснить, откуда он, Ли Вэй уже взяла его за лицо.

— Чей ты ребёнок? Ли Сина или Ли Тина?

— Они всё-таки прислали сюда ребёнка.

Ли Вэй бормотала что-то бессвязное.

Её затуманенные глаза постепенно становились опасными.

А её голос, казалось, что-то нашептывал.

— Малыш, ты любишь играть в игры? Есть одна игра, называется «Игра в иллюзии», хочешь поиграть?

Фэн Юань, чьи щёчки были зажаты в её руках, с надеждой посмотрел на тётю, кивнул, а потом покачал головой.

Ли Вэй на мгновение замерла от его реакции.

Она прищурилась:

— Так ты хочешь играть или нет?

Фэн Юань обхватил её руку и мягко сказал:

— Юань-Юань никогда не играл в эту игру. Если тётя хочет, чтобы Юань-Юань поиграл, Юань-

Юань поиграет с тётёй.

— Хорошо, ты поиграешь со мной.

Ли Вэй услышала только то, что хотела услышать.

Она схватила Фэн Юаня за руку, даже не взглянув на еду.

Она повела его прямо в свою спальню.

Пол в спальне был в полном беспорядке.

Множество вещей было разбросано по полу, но, к счастью, среди них не было ни стекла, ни фарфора.

Все острые предметы, казалось, были кем-то намеренно убраны.

Фэн Юань не увидел ничего опасного.

Но когда его завели в ванную комнату, он увидел большую ванну, от которой у него ёкнуло сердце.

Вода в ванне была розовой, окрашенной кровью!

Рядом с ванной лежал сломанный зубной щёткой.

Щётка была сломана пополам, обнажая неровный край.

На одном из обломков тоже была кровь.

Ли Вэй отпустила руку Фэн Юаня, нагнулась и подняла ручку от щётки.

Затем она села в ванну.

— Давай.

Она протянула ручку Фэн Юаню, а затем протянула свою руку.

— Проведи по ней, проведи, и тогда ты больше не будешь видеть никаких иллюзий.

— Это такое приятное чувство.

Слова Ли Вэй были странными и пугающими, но Фэн Юань несколько не испугался.

Фэн Юань почувствовал запах, исходящий от его тётки, и увидел клубок чёрного тумана.

Глядя на свою тётку, которая причиняла себе вред, он сразу понял её намерения.

Тётка была под влиянием этого чёрного тумана, который он не мог распознать, и она использовала боль, чтобы противостоять этому влиянию.

Она пыталась сохранить ясность ума с помощью боли.

Ли Вэй, протягивая ручку, видя, что ребёнок перед ней не двигается, внезапно потеряла терпение.

— Убирайся!

— Не мешай мне!

— Если не уйдёшь, я тебя убью!

Настроение Ли Вэй менялось мгновенно, без всякого предупреждения.

Услышав эти гневные слова, Фэн Юань поднял голову и наконец взял ручку от щётки.

Но он не стал делать то, что хотела Ли Вэй, и не провёл по её руке.

Он швырнул ручку в мусорное ведро.

Ли Вэй опешила.

Выбросив ручку, Фэн Юань взял руку Ли Вэй.

Он наклонился и принялся дуть на её ужасные раны.

Когда он ушибался и падал, папа и Цинь Сюнь всегда так делали.

Тёплое, похожее на прикосновение мягкого перышка ощущение передалось от кожи к мозгу.

Ли Вэй вздрогнула.

Подув, Фэн Юань достал из кармана пластырь.

Этот пластырь выглядел как обычный, но внутри он был совсем другим.

Этот пластырь был пропитан лекарством, которое лечило раны.

Фэн Юань был очень активным, и для него было обычным делом получать небольшие травмы каждые три-пять дней.

Ли Чэн каждый раз, видя сына с новыми ранами, молчал.

Он бесчисленное количество раз просил сына быть осторожнее, но малыш пропускал все его слова мимо ушей.

Когда сын получал травмы, он, отец, хоть и не показывал вида, но так переживал, что по ночам, обнимая Фэн Ци, не мог уснуть.

Под влиянием постоянных травм сына, Ли Чэн лично отправился на фармацевтическую фабрику, принадлежащую «Ли Групп».

Под его личным руководством был создан этот пластырь, который сейчас был в руках Фэн Юаня.

Этот пластырь был лёгким и удобным для ношения, а внутри него содержались лучшие лекарства для наружного применения.

Все карманы одежды Фэн Юаня были набиты такими пластырями.

— Тётя, приклей этот, и скоро перестанет болеть.

Раскрывший свою личность Фэн Юань, называя её тётей, приклеивал ей пластырь.

Пластырь подействовал очень быстро.

Боль в запястье Ли Вэй, которая до этого была невыносимой, быстро утихла.

Приклеив пластырь, Фэн Юань, как будто успокаивая маленького ребёнка, сказал:

— Тётя, вода остыла, нельзя больше купаться. Пойдём кушать, хорошо?

Мягкий голосок Фэн Юаня доносился до ушей Ли Вэй.

Впервые она почувствовала некоторое умиротворение без необходимости причинять себе боль.

Фэн Юань взял её за руку и вытащил из ванны.

Они подошли к шкафу в спальне.

Фэн Юань даже выбрал для неё платье.

— Тётя, надень это, такого же цвета, как у Юань-Юаня!

Сегодня Фэн Юань был одет в салатную футболку и шорты в тон. Он выбрал для тёти тоже зелёное платье.

Ли Вэй посмотрела на него, и на этот раз с её губ не сорвалось ни одного грубого слова.

Она взяла платье и начала переодеваться.

Фэн Юань, увидев, что она переодевается прямо перед ним, тут же закрыл глаза.

— Тётя, Юань-Юань не смотрит! Переодевайся!

Папа говорил, что мальчики и девочки разные, и мальчикам нельзя смотреть, как девочки переодеваются!

Маленький джентльмен Фэн Юань закрыл глаза и открыл их только тогда, когда Ли Вэй, переодевшись, сама убрала его ручки.

Тётя и племянник стояли друг против друга.

Фэн Юань, улыбнувшись, похвалил:

— Тётя в этом платье очень красивая!

Ли Вэй была красива, с хорошей фигурой, ей шла любая одежда.

Неизвестно, подействовала ли компания Фэн Юаня, но психическое состояние Ли Вэй постепенно стабилизировалось.

Её раздражительность утихла под влиянием невидимой ауры.

Мучившие её ложные пробуждения и частые галлюцинации тоже медленно исчезли.

Фэн Юань не знал об изменениях в состоянии тёти.

Увидев, что она переоделась, он взял её за руку и повёл кушать.

Поднос, который принёс Фэн Юань, имел функцию подогрева.

Поэтому, хотя он и простоял довольно долго, еда в нём не остыла.

Фэн Юань не очень хорошо умел пользоваться палочками, поэтому он взял ложку.

— Тётя, а-а-а, открой ротик.

Фэн Юань, которого всегда кормили другие, на этот раз сам взялся кормить тётю.

У тёти болело запястье, и Фэн Юань боялся, что ей будет больно поднимать руку.

Малыш, кормя её, сначала подносил ложку к своим губам, чтобы проверить, не горячая ли еда.

Такое поведение могло бы вызвать отвращение у брезгливого человека.

Но малыш не знал, что это может кому-то не понравиться. Его папа раньше всегда так его кормил.

В детстве он боялся горячей еды, и от чуть более высокой температуры его могло стошнить.

Фэн Ци, чтобы он хорошо ел, перед тем как кормить, всегда пробовал еду сам.

— Тётя, это блюдо вкусное, Юань-Юань его пробовал.

Видя, что тётя не открывает рот, Фэн Юань специально пояснил.

Под настойчивыми уговорами Фэн Юаня, Ли Вэй, помрачнев, наконец открыла рот.

Фэн Юань тут же положил ей в рот большую ложку риса с овощами.

— Какая тётя молодец!

Кормя её, Фэн Юань не забывал и хвалить.

Он хвалил хорошо кушающую тётю, его рот не закрывался ни на минуту.

Съев одну миску риса, Ли Вэй больше не ела.

Фэн Юань отставил миску, протянул ручонку и через одежду потрогал живот Ли Вэй.

Ему показалось, что живот тёти немного надулся.

Наверное, она наелась!

— Тётя, после еды нужно подвигаться.

Фэн Юань не позволил тёте сидеть после еды, это вредно для здоровья.

Как раз комната была в беспорядке.

Фэн Юань, взмахнув своей пухлой ручонкой, распорядился:

— Давай уберёмся в комнате! А потом можно будет поспать!

Комната Ли Вэй была в ужасном беспорядке.

Фэн Юань был трудолюбивым малышом, он тут же принялся за уборку.

— Тётя, я буду подбирать вещи, а ты подмети пол.

Фэн Юань, обращаясь к тёте, даже распределил обязанности.

Ли Вэй, запертая в комнате уже очень давно, неподвижно смотрела на спящего по комнате малыша.

Странно.

Её желание всё разрушить, её желание, чтобы все умерли, её сильное желание умереть самой, — всё это, казалось, было подавлено с появлением этого малыша.

Она машинально послушалась команды малыша и неумело взяла в руки веник.

Вдвоём они трудились целых два часа...

И так и не закончили уборку.

Но, к счастью, комната теперь выглядела намного чище и опрятнее.

Фэн Юань выбился из сил.

Он рухнул на диванчик, положив голову на колени Ли Вэй, и не мог пошевелиться.

Когда Ли Вэй была в нормальном состоянии, её мозг мог мыслить.

Её рука машинально пощипывала пухлую щёчку Фэн Юаня, о чём-то размышляя.

Через некоторое время она опустила взгляд на засыпающего у неё на коленях малыша и внезапно спросила:

— Как ты сюда попал?

— Юань-Юань пролез через стену, — потирая глаза, честно ответил Фэн Юань.

Услышав его ответ, Ли Вэй прищурилась.

— Юань-Юань, ты можешь вывести меня отсюда?

Она не хотела больше здесь сидеть.

Она хотела выйти!

Фэн Юань, видя, что тётя хочет выйти, без колебаний кивнул.

— Хорошо, Юань-Юань выведет тётю.

— А что тётя будет делать на улице?

Фэн Юань и сам не любил сидеть дома, поэтому он считал, что нежелание сидеть в одиночестве — это нормально.

Он мимоходом спросил, что тётя собирается делать.

Ли Вэй явно запнулась.

Через несколько секунд на её губах появилась улыбка.

Она взяла Фэн Юаня за лицо и медленно, томно произнесла:

— Тётя хочет встретиться с одним человеком.

— Он говорил, что очень-очень любит тётю, даже если тётя сумасшедшая, он всё равно её любит.

— Но он за спиной тёти собирается жениться на другой. Скажи, должна ли тётя его проучить?

Фэн Юань встрепенулся.

Его неожиданно накормили сплетнями, и он тут же проснулся.

— Подлец!

Фэн Юань, любитель смотреть телевизор, даже знал, что таких людей называют подлецами.

Он сел, его пухлое личико выражало праведный гнев.

— Подлец обманул тётю, Юань-Юань его побьёт!

Ли Вэй замолчала.

Она посмотрела на короткие ручки и ножки Фэн Юаня, а потом представила себе того подльца ростом 187 сантиметров.

Она не стала продолжать эту тему, а лишь сказала Фэн Юаню, что ей обязательно нужно выйти.

Дед семьи Ли был человеком скромным и не любил появляться на публике.

Дети семьи Ли, как и он, предпочитали оставаться в тени.

Мужчина, с которым встречалась Ли Вэй, до сих пор не знал о её происхождении.

У него была хорошая семья, но он сказал Ли Вэй, что ему всё равно на положение в обществе.

Поэтому, будь Ли Вэй бедной или богатой, он будет любить её до гроба.

Ли Вэй отнеслась к этим словам скептически.

Настоящей причиной её гнева была не его измена, а то, что он нарушил своё обещание.

Она больше всего ненавидела, когда обещания и клятвы нарушались!

Это приводило её в ярость и выводило из-под контроля.

Нынешняя невеста этого мужчины была дочерью из семьи, равной ему по статусу.

Но если сравнивать их семьи с семьёй Ли, то они не стоили и половины.

Перед тем как потерять контроль, Ли Вэй лично слышала, как эта пара оскорбляла и презирала её.

Она слышала, но не успела подойти и прочить их.

Это сожаление заставляло Ли Вэй снова и снова впадать в ярость при одном лишь воспоминании.

Фэн Юань почувствовал, что настроение тётки испортилось, и, раскинув свои пухлые ручонки, обнял её.

— Тётя, не сердись.

Фэн Юань обнимал тётю, его пухлое личико прижималось к её, он успокаивал её.

— Юань-Юань обязательно отомстит за тётю!

Фэн Юань по своей природе был защитником.

Если он кого-то считал своим, то будет защищать до конца, будь то даже маленькая собачка.

А сейчас, когда его тётю так обидели, его маленький характер, естественно, не мог этого стерпеть.

Он прижимался к тётю, и когда её настроение снова стабилизировалось, он отпустил её.

Ли Вэй давно не могла нормально отдохнуть.

В компании и под успокаивающим влиянием Фэн Юаня она незаметно уснула.

Сначала она просыпалась через каждые несколько минут.

Но каждый раз, когда она просыпалась, Фэн Юань, который был рядом, надувал губки и целовал её.

Под поцелуями Фэн Юаня Ли Вэй снова засыпала.

Фэн Юань долго сидел с ней, прежде чем на цыпочках уйти.

У него не было ключа, он не мог открыть большую дверь и выпустить тётю.

Ему нужно было дождаться вечера, когда вернётся дедушка, и попросить у него ключ.

Но прежде чем вернулся дедушка, Фэн Юань услышал имя того подлеца.

Слуги обсуждали его.

Говорили, что он устраивает для своей невесты романтический ужин в честь помолвки.

Ли Вэй не рассказывала семье о своих отношениях.

Слуги в доме не знали, что мужчина, которого они обсуждали как очень романтического, на самом деле не был хорошим человеком.

— Юань-Юань пойдёт на банкет.

Фэн Юань не стал дожидаться дедушки. Он с серьёзным лицом подошёл к Ли Чэну.

— Дядя, отвезите Юань-Юаня на банкет!

Ли Чэн был удивлён этой просьбой.

— Молодой господин, почему вы вдруг захотели пойти на этот банкет?

— Юань-Юань просто хочет.

Фэн Юань снова настоял на своём. Его серьёзный вид заставил Ли Чэна улыбнуться.

— Хорошо. На этом банкете будет много детей. Молодой господин Юань-Юань, наверное, услышал об этом и захотел поиграть?

Ли Чэн нашёл причину его поведению и тут же организовал ему эту поездку.

<http://bllate.org/book/13708/1589382>